

— Говори, что опять натворил? — Отец Сунь Линя, мужчина средних лет с плотной фигурой и золотой цепью на шее, владелец угольной шахты, смотрел на сына.

— Дядя, Сунь Линь пострадал из-за меня, не ругайте его, прошу вас, простите... — Слабый и хрупкий голос пытался вызвать сочувствие.

— Этот господин, прошу вас покинуть помещение, я разговариваю со своим сыном. — Отец Сунь Линя не был тем, кто ценит слабость или жалеет нежных созданий. Для него важна была только его жена.

— Пап, что ты делаешь?.. — Сунь Линь, увидев, как отец не дает ему «спасти лицо», разозлился, забыв о недавнем страхе. В каждом человеке, независимо от возраста, есть доля бунтарства.

— Заткнись. — Отец Сунь Линя был разочарован. Он и его жена были умными людьми, как же они могли родить такого глупого сына? Может, его подменили в роддоме?

— Я пойду. Сунь Линь, поправляйся, я навещу тебя позже. — Лань Хань почувствовал, что отец Сунь Линя видит его насквозь, и, схватив свои вещи, поспешно ретировался.

— Говори, кто это сделал. — Отец Сунь Линя придвинул стул к кровати и сел.

— Некий Оу Хэн, в Императорском городе. И еще, в кабинете, кажется, был сам хозяин заведения, и нас внесли в черный список... — Сунь Линь опустил голову, рассказывая о произошедшем во всех подробностях.

— Кто еще был в кабинете? — Отец Сунь Линя содрогнулся при мысли, что там мог быть Мин Цзюань и его окружение.

— Ли Тин говорила, что там был ее двоюродный брат Ли Цзюньюй... Оу Хэн, кажется, его человек... — Сунь Линь с тревогой посмотрел на выражение лица отца.

— Ли Цзюньюй? Ты что, с ума сошел? Ты хочешь погубить всю нашу семью ради какой-то развратницы? — Отец Сунь Линя был готов ударить сына. Как он мог родить такое чудовище?

В городе А у него были связи, и он знал о Ли Цзюньюй. Этот человек был не тем, с кем можно связываться. У Ли Цзюньюй всегда был только один близкий человек — его молодой жених. Теперь они вляпались в серьезную историю.

— Я... Ли Тин сказала, что это ее брат... Пап... — Сунь Линь испугался, осознав, что мог навлечь беду на семью.

— Я же говорил тебе, не связывайся с Лань Ханем. Ты думал, он такой крутой, но он всего лишь внебрачный сын, который строит из себя важного господина, а за спиной смеется над тобой и использует тебя в своих целях. Теперь проблемы только у одного тебя, как ты мог быть таким глупым, что полез вперед других... — Отец Сунь Линя дрожал от гнева.

— Пап, что нам делать? — Сунь Линь был в отчаянии, готовый заплакать.

— Что делать? Идти извиняться, может, еще есть шанс. — Отец Сунь Линя опустился на стул, нахмурившись, и размышлял, как умиловить Ли Цзюньюя.

Закончив капельницу, Сунь Линь, не обращая внимания на травмы, вместе с отцом отправился

в особняк семьи Ли. К счастью, Ли Цзюньюй и Оу Хэн как раз вернулись в старый особняк, иначе они бы их пропустили.

Сунь Линь и его отец, держа подарки, с трепетом вошли в дом. Роскошный и строгий интерьер внушал благоговение, каждая вещь в гостиной казалась антикварной. Они не смели к ним прикасаться. Дворецкий предложил им чай, и они сели, едва касаясь края дивана, с тревогой в сердце.

Сунь Линь все больше сожалел о случившемся. Он посмотрел на отца, на его седые волосы, и понял, что тот стареет, а сейчас вынужден унижаться и извиняться за него.

— Сэр, отец и сын Сунь ждут в гостиной. — Дворецкий, человек лет пятидесяти, но выглядевший моложе своих лет, доложил.

— Хорошо. — Ли Цзюньюй коротко кивнул. — Идите.

— Гого, у тебя гости? — Оу Хэн вышел из ванной, весь мокрый и соблазнительный.

— Сегодня отец того парня, которого ты ударил, пришел с ним, чтобы извиниться. — Ли Цзюньюй подошел к Оу Хэну, взял полотенце и начал вытирать ему волосы.

Его движения были нежными, и Оу Хэн уже клевал носом.

— Ага... Пришли извиняться? Не чтобы устроить разборки? — Оу Хэн зевнул, на глазах выступили слезы от зевоты, и ему стало еще соннее.

— Крошка, хочешь их увидеть? Если нет, я отправлю их домой. — Ли Цзюньюй проверил, высохли ли волосы Оу Хэна.

— Давай посмотрим. Родителям всегда нелегко. — Упоминая родителей, Оу Хэн вспомнил своих двух отцов. Если бы он совершил что-то плохое, они бы тоже смиренно просили прощения за него, и ему от этого больно на душе.

— Переоденься. — Ли Цзюньюй усадил Оу Хэна обратно. Шелковая пижама была свободной, и при любом движении сползала, обнажая белую кожу. Ли Цзюньюй не хотел, чтобы кто-то другой видел это.

— А? — Оу Хэн вопросительно посмотрел на Ли Цзюньюя, затем на свою пижаму. Встречать гостей в пижаме действительно было невежливо.

— Надень это. — Ли Цзюньюй дал ему теплый домашний костюм. — Пошли. — Еще раз осмотрев Оу Хэна с головы до ног и убедившись, что все в порядке, он повел его вниз.

Сунь Линь и его отец уже ждали, дрожа от страха, тем более что вежливость дворецкого лишь подчеркивала могущество семьи Ли. Сунь Линь даже не смел сглотнуть слюну.

Что он натворил? Он оскорбил жениха хозяина дома, называя его бесстыдником, и требовал уступить место. Сунь Линь побледнел. По дороге отец объяснил ему отношения между Ли Цзюньюй и Оу Хэном — они уже собирались пожениться. А он позволил себе назвать любовника «второй половинкой» и требовать, чтобы он ушел. Чем больше он понимал, тем бледнее становился.

— Господин Ли, господин Оу. — Отец Сунь Линя, первым заметив, что Оу Хэн и Ли Цзюньюй

спускаются вниз, тут же встал, его лицо покрылось потом.

— Садитесь. Чем могу помочь? — Ли Цзюньюй был в простом домашнем костюме, таком же, как у Оу Хэна, только на размер больше. — Принесите молока. — Ли Цзюньюй сел рядом с Оу Хэном, приказывая дворецкому.

— Хорошо, сэ. — Голос дворецкого был спокойным и размеренным.

— Пр... прошу прощения, сегодня в Императорском городе я был слеп и не признал вашего величия, меня обманули, это вся моя вина, прошу вас, простите меня. — Сунь Линь решительно встал и признал свою вину, в душе проклиная Лань Ханя.

— О, в Императорском городе ты говорил совсем другие вещи. — Ли Цзюньюй принял молоко из рук дворецкого, сделал глоток, проверяя температуру, и только потом протянул стакан Оу Хэну.

— Простите. — Сунь Линь впервые почувствовал бессилие слов.

— Господин Оу, это полностью вина Сунь Линя. В будущем я обязательно буду строже следить за ним, прошу вас, простите его. Это небольшой знак нашего раскаяния. — Отец Сунь Линя с дрожащими руками протянул чек.

Оу Хэн, попивая молоко, поднял глаза на Ли Цзюньюя. Ли Цзюньюй встретился с ним взглядом, улыбнулся, похлопал Оу Хэна по плечу, давая ему понять, что можно говорить.

— Это не нужно, лучше пожертвуйте эти деньги в школу для нуждающихся. Надеюсь, вы сдержите слово и впредь будете присматривать за своим сыном. Если это повторится, я, возможно, не буду так сговорчив. — Оу Хэн поставил стакан, вокруг губ осталась белая полоска, и произнес эти суровые слова. Ли Цзюньюю едва удавалось сдерживать смех.

Но он держался, зная, что если рассмеется, сегодня придется спать на полу.

— Обязательно, обязательно, я буду присматривать за ним, спасибо вам, господин Оу, спасибо.

— Отец Сунь Линя с облегчением выдохнул. К счастью, господин Оу оказался не таким сложным человеком, и он правильно решил обратиться к нему.

Если бы он сразу попытался поговорить с Ли Цзюньюем, сегодня эту историю вряд ли удалось бы уладить. Возможно, из-за чувства родства, ведь он сам так относился к своей жене, он чувствовал, что Ли Цзюньюй относится к Оу Хэну так же, поэтому он решил просить именно Оу Хэна.

— Тогда мы вас не задерживаем, дворецкий, проводите гостей. — Ли Цзюньюй лишь бросил взгляд на отца Сунь Линя, не говоря больше ни слова.

— Прощу прощения за беспокойство. — Сунь Линь потянул сына за собой, выходя из комнаты, а чек, оставленный на столе, его отец так и не забрал.